

НАРУТО.

“Как может рассвет начинаться и заканчиваться так по-разному.”

Наруто сидел на траве в позе индуса, подальше от своих товарищей по команде, на левой ладони у него лежал лист, который он прикрывал правой рукой. Всё то время, пока он ждал своего Джонина-сенсей, он размышлял о другом. Прошлая ночь была самой удивительной вещью из всех, что когда-либо случались с ним; возможно, второй после того дня с Ино-тян. Он удерживал себя от погружения в воспоминания из-за боязни, что возведёт палатку перед находящейся на отдалении Сакурой-тян, он удивлялся, как пробуждение могло стать настолько чудесным, но менее чем через час ему удалось прогнать ещё одного человека. Он уже начал задумываться над тем, не проклят ли он каким-то образом. Сакура-тян не хотела иметь с ним ничего общего, Ино-тян так же далека, а теперь и Куренай-тян буквально хлопнула дверью перед его носом.

Наруто никогда не был настолько тихим в присутствии своей команды, но они, похоже, не возражали против этого. Хотя он никак не мог повлиять на то, насколько несчастным он себя чувствовал, он был рад снова увидеть Сакуру-тян, здоровую и – что лучше всего – стоящую на отдалении от teme. Сакура-тян, возможно, не хотела стоять рядом с Наруто или смотреть на него, но, по крайней мере, она не рядом с Саске-теме. Он позаботился о том, чтобы она узнала о том, что он рад, что ей стало лучше, однако она в очередной раз отказалась на него смотреть и лишь пробормотала что-то, чего он не смог разобрать.

Как и он, она также работала над своими талантами. Он мог сказать, что она исследует свиток с Иррё-ниндзюцу, но сказать, что в нём конкретно, он не мог. Какаши-сенсей был очень удивлён, когда она попросила больше материала для прочтения, касавшегося медицинских ниндзюцу, ну, или выглядел настолько удивлённым, насколько это мог бы сделать человек, у которого на лице было видно только одну черту. Это задело Наруто, когда она не отдала ему должного за то, что он предложил ей это новое направление, однако их сенсей оказал ей поддержку и снабдил её несколькими необходимыми ей свитками. Наруто наверняка пришлось бы по душе, если бы она отдала ему должное за эту идею, но, по крайней мере, она учится. Поэтому вместо того, чтобы докучать ей и отвлекать, он пытался сосредоточиться на собственном обучении. Он всё ещё пытался разрезать лист, используя свою чакру, в то же время у него было три пары клонов, которые работали над заключительной стадией Расенгана, находясь в лесу на приличном от них расстоянии.

Это могло бы стать первым утром за долгое время, когда он предпочёл бы остаться дома и валяться в постели, но он не смог продержаться и больше десяти минут, по прошествии которых в его мозгу начали материализовываться мрачные мысли. И как это было много раз до этого, он сказал себе, что всё станет иначе, как только он станет Хокаге, и, как и прежде, он начал тренироваться. Хотя его мысли постоянно возвращались к Куренай-тян, он продолжал отталкивать от себя вещи, которые были не в его власти, в пользу лучшего завтра. Это был не единственный мотив, который поддерживал его, но он был лучшим, из тех что у него были.

Когда Какаши-сенсей появился, спустя три с половиной часа от назначенного времени встречи, он позволил неразрезанному листу упасть на землю и начал по одному рассеивать своих клонов.

САКУРА.

Смотреть на светловолосого идиота оказалось намного труднее, чем она ожидала. Часть её не хотела ничего иного, кроме как познакомить зубы мальчика с его мозгом одним добрым ударом, после чего голой рукой оторвать ему член и затолкать его ему в рот, но непреклонная воля позволяла ей держаться на расстоянии.

Команда семь была тише, чем обычно. На протяжении всей командной тренировки и двух миссий D-ранга, которые они выполнили, разговоров между ними было немногим больше, чем это было необходимо в абсолютном значении. Это терзало её и без того расшатанные нервы. Сакура просто слишком привыкла слышать, как он кричит, смеётся, громко чавкает своей отвратительной лапшой, приглашает её на свидание, донимает Какаши-сенсея своими тренировками, бросает вызов Саске-куну или кричит о том, что станет Хокаге. На самом деле было странно идти рядом с бакой и не слышать от него никакой болтовни.

Её пугливая часть задавалась вопросом, может ли он знать обо всём и просто отмалчиваться. Её безрассудная часть озадачилась тем, не может ли быть так, что он просто испугался того, что она кому-то расскажет об этом, и поэтому он сторонится её. Возможно, Ино-свинина и Наруто-бака замешаны в этом и встали между ней и Саске-куном. Ино-свинина окажется с Саске-куном, а Сакуру просто будут шантажировать, чтобы она оказалась с Наруто-бакой. “Это имеет смысл” – подсказал ей разум, однако он не избегал её. Даже если она проигнорировала его, он сказал ей, что рад, что ей стало лучше, и он не показался ей нервным или напуганным, он был просто задумчив и сосредоточен на этом дурацком листе ... опять.

Рациональная сторона её ума рассудила, что его необычное поведение не имеет к ней никакого отношения, так как Наруто-бака просто не смог бы проигнорировать подобную вещь. Он слишком прост, чтобы не заговорить с ней об этом. Он не обмолвился о том, что они сделали – о том, что её вынудили сделать – потому что он действительно не был в курсе, и это, по крайней мере, говорило ей о том, что Ино-свинина не солгала ей, что он не знает, что вызывало у неё ещё большее отвращение. Сакура до сих пор не могла понять, как Ино-свинина может быть настолько ревнивой, что зашла так далеко, что взяла в её рот член этого идиота ... от этого у неё начались рвотные позывы.

«Сакура-тян» – тихо позвал Какаши, оторвав её от её мыслей. «Что-то ты немного позеленела. Ты уверена, что чувствуешь себя лучше?» – она слабо улыбнулась на обеспокоенность своего сенсея.

«С тобой всё хорошо, Сакура-тян, не напрягайся слишком сильно» – поспешил добавить Наруто. Она не стала обращать внимания на Наруто-бака.

Сакура посмотрела на мстителя с волосами цвета воронова крыла в надежде услышать от него что-нибудь вроде обеспокоенности о её здоровье, но, когда ничего не произошло, Сакура успокоила своего сенсея: «Мне лучше. И спасибо, что побеспокоились обо мне.»

«Нэ, Сакура-тян» – нервно начал Наруто. «Я тоже побеспокоился о тебе.»

Она отвернулась, и его сердце было разбито, когда Какаши крикнул: «Ладно, мои милые маленькие генины, вы свободны. Увидимся завтра, рано утром» – он исчез, и Саске-кун быстро устремился напрямик к дому своей семьи. Сакура почувствовала колоссальное желание своего тела последовать за ним, которое зашло так далеко, что она отправилась вместе с красивым мальчиком, однако её словно потянули за какую-то невидимую нить, от чего внутри неё возникло желание спросить, может ли она сопровождать его, но не успела она сделать больше двух шагов, как вспомнила про фотографии; фотографии, которые могут разрушить её жизнь и которые находятся в распоряжении Ино-свинины, которыми та без колебаний воспользуется, показав их Саске-куну или её родителям, в том случае, если она ослушается.

В голове у неё всё плыло, а внутренности словно выворачивало наизнанку, чего в последнее время не случалось. Обернувшись, она увидела, что Наруто также уходит. Она подтолкнула себя вперёд, чтобы последовать за блондином, ради своей любви, но, когда она задумывалась о том, как и с кем теперь ей придётся проводить своё свободное время, этого оказывалось достаточно, чтобы её ноги приклеились намертво к земле. Сакура не могла пойти за Наруто. «Неужели Ино-свинина не понимает, что он мне противен» – кричал её разум, добавив следом: «... а сейчас, после того что я сделала, что Ино заставила меня сделать, я также противна и сама себе!»

Её дыхание стало становиться глубже, но ей не хватало воздуха. Не в силах стоять, не в силах последовать за одним мальчиком, и вынужденная игнорировать другого, Сакура просто побежала. Она бежала домой, к уюту своей комнаты и к безопасности своей собственной кровати, к изображению своей любви на прикроватном столике, однако, свернув на свою улицу, Сакура столкнулась с улыбающейся Ино-свининой.

«Я знала, что ты не выдержишь» – усмехнулась Ино.

«Я не могу этого сделать!» – взмолилась Сакура, когда слёзы уже начали катиться по её щекам. «Я чувствую, что сейчас умру!»

«Ты не можешь стать более жалкой, чем сейчас» – произнесла Ино, глядя на неё с отвращением. «К твоему счастью, я не позволю тебе выплакаться, так что перестань вести себя как ветреная пизда, поскольку ты выставляешь всех нас, настоящих куноичи, в дурном свете.»

«Пожалуйста, Ино-тян, Ино-сама» – умоляла она, обратившись к ней с большим теплом и почтением. «Всё что угодно, только не находиться рядом с ним!»

«Ино-тян сойдёт, ты что решила, что я тебя в отпуск какой-то отправила? Чтобы ты приятно провела время на горячих источниках?» – поинтересовалась Ино, глядя с презрением на зеленоглазую девушку. «Это и не должно быть просто! А теперь, так как ты не подчинилась приказу, мне придётся тебя наказать.»

«Нет, пожалуйста, не показывай ему» – умоляла Сакура. «Я ... я сделаю это! Ладно? Пожалуйста, Ино-тян, я буду находиться рядом с бакой. Только не показывай Саске-куну!»

«Идём» – это были все команды Ино, когда она обошла розовласку.

«Нет, Ино-тян, пожалуйста» – упрашивала Сакура. «Куда угодно, только не туда» – умоляла она свою давнюю подругу, соперницу и теперешнюю шантажистку.

Ино просто крикнула ей напоследок: «Пошли, сейчас же!»

Не имея большего выбора, Сакура неохотно подчинилась. Хотя её слёзы подсохли за время пути, она только начинала чувствовать себя немного лучше, так как поняла, что они идут не в сторону квартала Учиха. Они проходили через некоторые из менее используемых и гораздо более старых полигонов, это находилось дальше, чем она когда-либо заходила. Достигнув Тренировочной Площадки №28, Ино наконец обнаружила свою цель, как ни странно, он сидел на траве, скрестив ноги, когда его руки лежали на коленях, что хоть картины с него пиши, изображающие медитацию. Чего они не могли видеть, так это пяти пар клонов, которые находились гораздо глубже в лесу и практиковались над третьей стадией Расенгана на каких-то деревьях, которым не посчастливилось.

«Ну, вот и он» – сказала Ино испуганной девушке. «Шагай. Ну же» – смирившись со своей судьбой, Сакура поплелась к месту, а Ино продолжила говорить: «Будешь тренироваться до тех пор, пока он это делает, затем иди домой и трудись над своим Иррё-дзюцу или над отчётом, который должен быть готов через две недели.»

«Ты мне хотя бы расскажешь» – серьёзно спросила Сакура. «Если ты когда-нибудь решишь показать это, ты хотя бы предупредишь меня?»

«Я тебе обещаю, что никогда не покажу это Саске-куну или твоим родителям, или кому-то ещё, если ты не дашь мне повода. Что произойдёт, зависит от тебя, Лобастая. В наказание за сегодняшний проступок ты получаешь последнее предупреждение, а также фотографию» – Ино достала одно из фото и протянула его Сауре, которая быстро схватила его и спрятала. «Не выбрасывай его» – проинструктировала её Ино. «Это послужит тебе напоминанием, когда оно тебе понадобится, так что всегда держи его при себе. В какой-то момент я могу неожиданно попросить его у тебя, и я уверена, что ты догадываешься, что произойдёт, если его у тебя не окажется.»